

УДК 343.83

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Minrs@yandex.ru;**ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ КАЛУЦКИЙ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: chipa_67@mail.ru;**СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru;**СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СТРОИЛОВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru

**НОВЕЛЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В ИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Реферат: предметом исследования являются юридические аспекты, связанные с применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Результатом стал собственный научный комментарий к главе 5 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Впервые сформулированы многие элементы, направленные на совершенствование мер принуждения (физической силы, специальных средств и оружия). В частности, предложены основания для правильного применения мер принуждения: соразмерность применения мер принуждения (физической силы, специальных средств, оружия; при применении мер принуждения угроза жизни и здоровью обязана быть реальной, а не мнимой (абстрактной). Определяются ситуации (обстоятельства), связанные с реальной угрозой жизни и здоровью сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний. Отмечены отрицательные и положительные стороны, связанные с применением мер принуждения сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Дается авторский комментарий конкретных статей указанного выше Закона. Обосновывается принцип территориальности по применению сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия, а также комментируются иные случаи, зафиксированные в Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Ключевые слова: юридические аспекты, новеллы закона, правоохранительная деятельность, физическая сила, специальные средства, оружие, основания применения мер принуждения, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

VLADIMIR ANATOLYEVICH PONIKAROV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Minrs@yandex.ru;**IGOR NIKOLAEVICH KALUTSKY,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: chipa_67@mail.ru;**SERGEY MIKHAYLOVICH SMOLEV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ognpod@yandex.ru;**SERGEY VALERYEVICH STROILOV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ognpod@yandex.ru

**THE LEGAL INNOVATIONS CONNECTED WITH USE OF PHYSICAL FORCE,
SPECIAL MEANS AND FIREARMS BY EMPLOYEES OF A PENAL SYSTEM
IN THEIR LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES**

Abstract: an object of research are the legal aspects connected with use of physical force, special means and weapon by employees of a penal correction system. Own scientific comment to chapter 5 of the Law of the Russian Federation «About the institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment» became result. Many elements directed to improvement of coercive measures (physical force, special means and weapon) are for the first time

© Поникаров В. А., Калуцкий И. Н., Смолев С. М., Строилов С. В., 2017

© Ponikarov V. A., Kalutsky I. N., Smolev S. M., Stroilov S. V., 2017

formulated. In particular, the bases for the correct application of coercive measures are offered: harmony of application of coercive measures (physical force, special means, weapon; at application of coercive measures the threat of life and to health is obliged to be real, but not imaginary (abstract). Situations (circumstance) connected with real threat of life and to health of the employee of the Federal Penitentiary Service are defined. The negative and positive sides connected with application of coercive measures by employees of a penal correction system are noted. The author's comment of concrete articles of the Law stated above is given. The principle of territoriality on application by employees of a penal correction system of physical force, special means and weapon is proved and also other cases recorded in the Law of the Russian Federation «About the institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment» are commented.

Keywords: legal aspects, short stories of the law, law-enforcement activity, physical force, special means, weapon, bases of application of coercive measures, staff of the Federal Penitentiary Service, establishment and bodies of a penal system.

Некоторые вопросы, связанные с применением мер принуждения в правоохранительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), были исследованы ранее [1]. Тем не менее на сегодняшний день отсутствуют конкретные публикации, связанные с новеллами применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС в их правоохранительной деятельности. Исключение составляют отдельные аспекты по применению оружия сотрудниками УИС [2].

В конце декабря 2016 г. в гл. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» были внесены существенные изменения в части применения физической силы, специальных средств и оружия. Ранее, например, сотрудники УИС имели право применять физическую силу, специальные средства и оружие исключительно на территории учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах. Однако специфика их службы не ограничивается пределами исправительного учреждения. Например, сотрудники УИС участвуют в поиске лиц, бежавших из исправительного учреждения. Разыскивая бежавших преступников (осужденных), сотрудники пенитенциарных подразделений не вправе были применять оружие, специальные средства и даже физическую силу за пределами (границами) исправительного учреждения. Следовательно, необходимо было юридически разрешить сотрудникам УИС применять физическую силу, специальные средства и оружие не только на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, но и за их пределами. В связи с этим необходимо было изменить ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». С этой целью в гл. 5 Закона РФ были внесены существенные изменения.

В соответствии со ст. 28 («Общие требования к применению физической силы, специальных

средств и огнестрельного оружия») указанного Закона сотрудники УИС вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в следующих местах: 1) на территориях учреждений, исполняющих наказания, а также прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования; 2) на территориях следственных изоляторов и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования; 3) на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы; 4) при исполнении обязанностей по конвоированию (это новое дополнение).

Как мы видим, законодатель положил в основу принцип территориальности, то есть в каких местах сотрудники УИС имеют право применять меры принуждения (физическую силу, специальные средства и оружия).

Возникает вопрос: а может ли сотрудник УИС применять данные меры принуждения (физическую силу, специальные средства и оружия) в иных местах? На этот вопрос дает ответ ч. 2 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Дело в том, что в указанной выше правовой норме после слов, связанных с конвоированием, законодатель зафиксировал предложение следующего характера: «...и в иных случаях, установленных настоящим Законом», то есть эта часть рассматриваемой статьи (ч. 2 ст. 28) является отсылочной, так как она отправляет (командирует) к другим статьям данного Закона, например, к ст. 29 «Применение физической силы», в которой говорится, что сотрудник УИС имеет право применять физическую силу в следующих случаях:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
 - 2) задержания осужденного или лица, заключенного под стражу;
 - 3) пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС.
- Отметим, что сотрудник УИС имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобо-

ды» разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Кроме того, ч. 2 ст. 28 Закона отсылает к ст. 30 «Применение специальных средств» данного Закона.

Так, сотрудник УИС имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на работников УИС, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц; 2) для пресечения преступлений; 3) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе и др. Более того, ч. 2 ст. 28 Закона отсылает к ст. 31.2 «Применение огнестрельного оружия».

В зависимости от обстановки, если другими мерами пресечь противоправные действия невозможно, сотрудник УИС имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях: 1) для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; 2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством; 3) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; 4) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения и др.

Таким образом, сотрудники УИС, помимо территорий (учреждений, исполняющих наказания, СИЗО, охраняемых объектов), вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие и в иных (указанных выше) случаях, установленных ст. 29, 30 и 31.2 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Следует отметить, что анализируемый Закон запрещает ношение специальных средств сотрудниками УИС на территориях учреждений без использования соответствующего снаряжения.

Рассмотрим порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками. Он зафиксирован в ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Так, при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудник УИС обязан: 1) предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований (исключение составляет случаи, если промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных

лиц); 2) обеспечить наименьшее причинение вреда и других повреждений; 3) доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения УИС в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия о каждом случае их применения.

Сотрудник УИС, который применяет указанные выше меры принуждения, должен помнить о доказательной базе, для того чтобы обезопасить себя. Например, сотрудник УИС после применения оружия говорит одно (ранил нападавшего), а пострадавший (то есть нападавший на сотрудника) утверждает совсем другое. Однако это все слова, а на деле нужны доказательства, что сотрудник УИС применил оружие законно. Вследствие этого сотрудник при наличии возможности фиксирует применение физического средства, специальных средств и огнестрельного оружия либо иными штатными аудиовизуальными средствами фиксации.

Сотрудник УИС обязан соразмерно применять рассматриваемые меры принуждения с учетом характера и силы оказываемого ему сопротивления. Что это значит? Например, невооруженный осужденный или иное лицо нападает на сотрудника УИС. В этом случае сотрудник УИС не имеет права применять оружие (это будет несоразмерно), а имеет право применить только специальные средства. Или, например, осужденный, иное лицо с ножом, со стамеской, с топором нападает на сотрудника УИС. В этом случае сотрудник УИС имеет право применить оружие, но при условии, что угроза жизни и здоровью должна быть реальной, а не мнимой, то есть нападавший должен ножом, стамеской задеть (хотя бы немного) сотрудника УИС. Это объясняется тем, что если не будет такой угрозы, то сотрудник УИС может проиграть дело, например, адвокат научит нападавшего: «Скажи, что ты хотел подать нож, стамеску сотруднику, а не ударить его».

Как показывает практика, суды охотно верят этим лицам (нападавшим), а не сотруднику УИС. Следовательно, сотрудник УИС при применении специальных средств или оружия обязан помнить две основные заповеди: 1) соразмерность применения мер принуждения (физической силы, специальных средств, оружия; 2) угроза жизни и здоровью обязана быть реальной, а не мнимой (абстрактной). Кроме того, необходимо собрать доказательную базу, связанную с применением мер принуждения. Если сотрудник УИС в результате применения мер принуждения (физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия) причинил телесные повреждения или насту-

пила смерть, то он обязан уведомить прокурора в течение 24 часов.

Законность и обоснованность применения мер принуждения (то есть физической силы, специальных средств, оружия) проверяет прокуратура в лице своих должностных лиц (прокуроров по надзору). На практике прокурор почему-то сразу требует от сотрудника УИС, который применил, например, оружие, рассказать порядок применения данной меры принуждения.

Как нам представляется, сотрудник, применивший оружие, должен не сразу представлять соответствующий рапорт, а в течение суток, так как этот порядок закреплен в ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Сотруднику УИС, применившему оружие на законных основаниях, не надо опасаться давления со стороны прокурора. Если прокурор сразу будет требовать от сотрудника объяснение по поводу причинения телесных повреждений, то последнему необходимо заявить, что у него, например, психологический стресс. Кроме того, надо посоветоваться с руководством колонии, тюрьмы, СИЗО (авторитетный, грамотный начальник учреждения УИС подскажет, как правильно написать рапорт). Необходимо обдумать все детали, мелочи, тонкости, так как от них зависит судьба сотрудника, применившего оружие. Получается два варианта: 1) против него могут возбудить уголовное дело (если посчитают, что он незаконно применил оружие); 2) его могут поощрить за правомерное применение данной меры. Третьего не дано.

Таким образом, сотрудник УИС должен компетентно обдумать свой вариант поведения (например, по возможности «подвизать» институты необходимой обороны, крайней необходимости). Это очень важно для него, так как он *не будет* нести ответственность за причиненный вред, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по *основаниям* и в *порядке*, которые установлены Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Следует отметить, что ст. 31.1 указанного Закона фиксирует запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств. Так, не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца (ранее все это закреплялось в ведомственных приказах, инструкциях). Однако из каждого правила есть исключения. Рассматриваемая статья допускает отступление от запретов и ограничений, если специальные средства применяются по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 31.2 Закона РФ

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Впервые ст. 31.4 рассматриваемого Закона определяет особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Данные сотрудники имеют право применять указанные меры принуждения при осуществлении ими полномочий по исполнению уголовных наказаний в виде обязательных работ; исправительных работ и др. (раньше такого не было). Для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций это очень хорошо. Теперь они на законных основаниях имеют право применять подобные меры.

И наконец, новеллы Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяют гарантии личной безопасности сотрудника УИС.

Так, ч. 2 ст. 31.3 данного Закона закрепляет положение о том, что при попытке: осужденного; лица, заключенного под стражу (причем с огнестрельным оружием), приблизиться к сотруднику УИС, сократив при этом указанное им расстояние, сотрудник имеет право применить свое табельное оружие в соответствии с пп. 1, 2 ч. 1 ст. 31.2 анализируемого Закона.

На наш взгляд, Закон ограничивает сотрудника в применении оружия, то есть это не гарантия, так как рассматриваемая статья абсолютно ничего не обеспечивает (не гарантирует). Прокомментируем ее.

Данная норма устанавливает только два конкретных лица (осужденного и лица, заключенного под стражу), а как быть с иными лицами, которые были застигнуты при совершении преступлений. Подобное ограничение (в субъектах) уже не гарантирует личной безопасности сотрудника УИС.

Кроме того, для того чтобы сотруднику УИС применить на практике эту норму, осужденный и заключенный под стражу должны напасть на него исключительно с огнестрельным оружием, что бывает крайне редко. В основном перечисленные лица нападают на сотрудника УИС с заточкой, ножом, стамеской, ломом, лопатой и другими средствами. Следовательно, законодателю стоило бы прописать не огнестрельное оружие, а холодное. Например, осужденный приближается к сотруднику УИС с холодным оружием, а тот определяет указанное расстояние и говорит осужденному: «Еще сделаешь шаг, применяю оружие». Вот именно это действительно и было бы гарантией безопасности.

В принципе похожая норма зафиксирована в Федеральном законе «О полиции», только круг лиц в ней расширен. Так, при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнажен-

ным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие (ст. 24 Закона «О полиции»). Как видим, в указанной статье зафиксировано любое лицо, задерживаемое сотрудником полиции.

Большинство сотрудников полиции тоже думают (истолковывают), что эта норма закрепляет гарантию их личной безопасности, и применяют ее на практике, а потом отбывают наказания в местах лишения свободы якобы за неправомерное применение оружия (например, они не смогли доказать, что им реально угрожала опасность их жизни и здоровью). Вследствие этого сотрудники УИС при применении ч. 2 ст. 31.3 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» должны учитывать, что угроза нападения со стороны осужденного и лица, заключенного под стражу, должна быть реальной, а не мнимой или надуманной (абстрактной).

Что значит реальной? Это означает (наша субъективная точка зрения), что осужденный в сторону сотрудника направляет огнестрельное оружие, словесно угрожает ему, что выстрелит в него. В свою очередь, сотрудник должен определить, что это действительно огнестрельное оружие, а не

какой-нибудь игрушечный пистолет или револьвер. Более того, сотруднику следовало бы позаботиться и о доказательной базе: снять все происходящее на видео. Или, например, осужденный со спины подошел к сотруднику УИС и тычет ему в спину каким-то предметом, устно заявляя, что у него огнестрельное оружие, требуя при этом выполнить его условие. Такие ситуации фактически не регламентированы указанным выше Законом.

Таким образом, новеллы, изложенные в гл. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», содержат как негативные, так и позитивные моменты.

К отрицательной стороне следует отнести то, что не совсем четко прописаны некоторые случаи, связанные с применением мер принуждения. Кроме того, в Законе фактически не определены конкретно охраняемые объекты, например, являются ли таковыми образовательные и научные организации.

К положительной стороне необходимо отнести то, что сотрудники УИС, помимо территории учреждения, имеют право применять физическую силу, специальные средства, а также оружие и в иных случаях, установленных Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Библиографический список

1. Поникаров В. А. Теоретическое и практическое исследование мер административного принуждения в деятельности УИС // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 131–134.
2. Поникаров В. А. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 119–121.

Литература

1. Поникаров, В. А. Теоретическое и практическое исследование мер административного принуждения в деятельности УИС [Текст] / В. А. Поникаров // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 4. – С. 131–134.
2. Поникаров, В. А. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов [Текст] / В. А. Поникаров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 119–121.

References

1. Ponikarov V. A. Teoreticheskoe i prakticheskoe issledovanie mer administrativnogo prinuzhdenija v dejatel'nosti UIS [Theoretical and practical research of measures of administrative coercion in activity of penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2012, no. 4, pp. 131–134. (In Russ.).
2. Ponikarov, V. A. Sootnoshenie administrativno-pravovogo i ugovovno-pravovogo regulirovanija primeneniya oruzhija sotrudnikami UIS i drugimi rabotnikami pravoohranitel'nyh organov [Ratio of administrative and legal and criminal and legal regulation of use of weapons by employees of penal system and other employees of law enforcement agencies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 1, pp. 119–121. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поникаров Владимир Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Калуцкий Игорь Николаевич – начальник службы вооружения Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: chipa_67@mail.ru;

Смолев Сергей Михайлович – начальник кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Строилов Сергей Валерьевич – заместитель начальника кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ognpod@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ponikarov Vladimir Anatolyevich – dsc in law, associate professor, professor of the administrative and financial law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: Minrs@yandex.ru;

Kalutsky Igor Nikolaevich – head of the arms department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: chipa_67@mail.ru;

Smolev Sergey Mikhaylovich – head of the fire preparation department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Stroilov Sergey Valeryevich – deputy head of the fire preparation department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Поникаров, В. А. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности / В. А. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 384–389.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponikarov V. A., Kalutsky I. N., Smolev S. M., Stroilov S. V. Novelty, svjazannye s primeneniem fizicheskoj sily, special'nyh sredstv i ognestrel'nogo oruzhija sotrudnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v ih pravoohranitel'noj dejatel'nosti [The legal innovations connected with use of physical force, special means and firearms by employees of a penal system in their law-enforcement activities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 384–389.